

— Знаю... наверное? — протянул Чжо Лань.

Сесил окончательно запутался:

— Так знаешь или нет? Определись уже!

— Если точнее, я знаю, кто вошёл первым, — пояснил Чжо Лань. — И почти уверен: это невероятное представление — его рук дело. Но я лишь догадываюсь, как именно он это провернул. Насчёт самого метода уверенности нет.

— Обалдеть... То есть загвоздка только в способе?! — изумился Сесил. — Так ты реально в курсе, что там стряслось?

— Ну разумеется, — Чжо Лань увёл Шикалеша за собой к дивану в гостиной. — Помнишь, я упоминал приятеля, который служит в армии?

— Ну да, говорил ещё, что задействовали его подразделение... О! — Сесила наконец осенило. — Погоди. Ты хочешь сказать, что тот безумец, ворвавшийся туда первым, — твой знакомый?!

— Алекс, организуй что-нибудь выпить, — бросил Чжо Лань домашнему ИИ и лишь потом повернулся к гостю: — Да. Это он.

Сесил недоверчиво прищурился:

— Но у него же лицо было закрыто маской! Как ты его разглядел?

— Сперва это была лишь догадка, — признался Чжо Лань. — Когда все повалились без чувств, а один-единственный человек остался на ногах как ни в чём не бывало, я сразу подумал на него. Всё-таки я отлично знаю, на что он способен и какие трюки может выкинуть. Ну а стоило ему заговорить, как все сомнения отпали. Точно он.

— Надо же... Значит, этот твой загадочный армейский друг реально существует!

— В каком смысле? — Чжо Лань шутливо прищурился. — Думал, я сочиняю?

— Да мы просто ума не приложим, где ты ухитрился подцепить военного, — развёл руками Сесил. — Как вы вообще познакомились?

— Секрет, — Чжо Лань приложил палец к губам и негромко рассмеялся. — И ещё: то, что я с ним знаком и в курсе, почему все эти бедолаги отключились, тоже пока держи в тайне.

Он ласково коснулся губ Шикалеша, сидевшего рядом:

— И ты тоже молчок, договорились?

Малыш послушно захлопал огромными зелёными глазами:

— Хорошо!

— Тайна так тайна, я всё понимаю — армейские секреты, — кивнул Сесил. — Но раз уж завертелась такая каша, может, подсуетимся и запустим пару пиар-материалов в сеть?

— Это ещё зачем?

— Ну как же. Совсем недавно в сети куча идиотов брызгала слюной из-за твоего пожертвования для планеты М89757. Теперь-то они знатно умылись! Устроили, понимаешь, «табель о рангах» для благотворительности — дегенераты, честное слово. Тебя грязью поливают, а сами хоть грош пожертвовали? Пусть бы сначала свои квитанции показали, умники хреновы.

Чжо Лань лишь рассмеялся:

— Много чести — забивать ими голову.

— И всё же, может, воспользуешься моментом и переведёшь ещё сумму? — предложил Сесил. — Огромных денег не надо. Оформим целевой платёж: скажем, на психологическую реабилитацию спасённых заложников или на премиальные пайки для бойцов, бравших штурмом ту дыру. Изящно ведь?

Чжо Лань мгновенно раскусил его замысел:

— Решил до икоты довести тех диванных критиков, что обвиняли меня в жадности и «неправильной» благотворительности?

— А когда, если не сейчас? Идеальный же момент! Ну так что, в деле?

— Нет, — отрезал Чжо Лань.

Сесил озадаченно замолчал.

— С самого начала этот перевод замыслился как сугубо личный жест, а вовсе не повод для хайпа, — Чжо Лань вольготно откинулся на мягкую спинку дивана. — То, что его вытащили на

всеобщее обозрение, — чистая случайность. Моя цель — поддержать близкого человека, а не выпячивать своё благородство перед толпой. Если бы я действительно хотел раскрутиться на благотворительности, я бы выбрал проект посolidнее, а не этот промежуточный вариант.

— Моё дело предложить, раз не хочешь связываться — ладно, — пожал плечами Сесил. — Только вот насчёт поддержки друга... Пятьсот тысяч — сумма, прямо скажем, скромная. Вряд ли из этих денег лично твоему приятелю хоть грош перепадёт.

— Это просто знак внимания, — возразил Чжо Лань. — Он парень принципиальный и благородный... ну, скажем так, в большинстве случаев. Так что, даже если лично ему ничего не достанется, он всё равно порадуется, увидев мою квитанцию. Но мысль ты подал отличную: надо будет отправить ему личный щедрый перевод. Наградить, так сказать, нашего тайного спасителя.

— Ну, если всю грязную работу действительно проделал он, без награды он не останется, — заметил Сесил. — Для широкой публики он, может, и безымянный солдат, но командование его точно по головке погладит. Там и медали будут, и выслуга, и солидная премия. Не строй из себя единственного благодетеля, который решил его поощрить.

Чжо Лань рассмеялся:

— Ой, да ладно тебе занудствовать! Это же просто дружеская шутка.

— Ладно, позиция ясна, — согласился Сесил. — С другой стороны, так даже лучше. Выкати ты сейчас новый транш, сетевые кликуши мигом обвинили бы тебя в дешёвом самопиаре. У меня сегодня вечером стрим, зрители гарантированно начнут копать под эту тему. Теперь я знаю, что отвечать, так что сглажу углы.

Чжо Лань заговорщически подмигнул ему:

— На тебя вся надежда, дорогой.

Сесил на мгновение завис, а затем хмыкнул:

— И совсем не боишься, что я сболтну лишнего или переиначу твои слова?

— Язык у тебя, конечно, как бритва, но глупостью ты никогда не страдал, — Чжо Лань тепло улыбнулся. — Я уверен, ты обставишь всё в лучшем виде.

Они были знакомы целую вечность и виделись едва ли не каждый день, но Сесил всё равно каждый раз безоружно пасовал перед этой пленительной улыбкой Кровного клана. Внутри у него на миг что-то сладко замерло.

— Да... — тихо выдохнул он. — Оставь это мне.

— Ну ещё бы, — кокетливо протянул Чжо Лань, вновь заставив ресницы трепетать. — Ты ведь без ума от меня, правда?

Сесил, окончательно замороженный этой безупречной красотой, послушно кивнул:

— Правда.

Шикалеш тут же взобрался к представителю Кровного клана на колени и крепко обхватил его руками за шею:

— И я! Я тоже люблю Чжо Ланя!

— Мой хороший, — Чжо Лань нежно чмокнул его в пушистую макушку и посмотрел на гостя: — Ну всё, у меня больше никаких срочных дел. Тебе ещё к эфиру готовиться, так что ступай, не буду тебя задерживать.

Сесил встряхнулся, возвращаясь к реальности:

— Вот как? Обсудили дела — и сразу за порог?

— Именно так, — с весёлой бесцеремонностью подтвердил Чжо Лань. — Я пообещал Шикалешу, что проведу с ним весь день, и счётчик уже тикает. Всем посторонним просьба покинуть помещение!

Сесил, конечно, знал об их уговоре, но удержаться от шпильки не смог:

— Ведёшь себя точь-в-точь как взбалмошный император, который разгоняет министров, лишь бы поскорее остаться наедине со своим любимым наложником.

Эта аналогия ужасно развеселила представителя Кровного клана. Он демонстративно прижал к себе прильнувшего эльфа и театрально зашептал:

— Именно! И почему этот докучливый придворный до сих пор торчит в моих покоях?

Сесил театрально вздохнул:

— Покорнейше откланиваюсь.

Обед Чжо Лань провел в компании своего маленького воспитанника, а заодно, выкроив свободную минуту, отправил Анно весомый денежный перевод.

* «Купи себе чего-нибудь вкусненького, наш великий герой».*

В ответ ожидаемо висела тишина. Адресат даже не открыл сообщение — видимо, на базе сейчас было не до личных терминалов, или связь вообще заглушили из соображений безопасности. Чжо Лань мысленно приготовился к тому, что через сутки невостребованный перевод вернётся обратно на счёт. Впрочем, не беда: отправит снова, когда всё утихнет.

— Я всё, — Шикалеш отложил приборы.

Чжо Лань придирчиво оценил пустую тарелку, сверился со статистикой домашнего робота Манмана и благодушно кивнул:

— Из-за стола свободен.

Малыш шустро сполз со стула, подбежал к представителю Кровного клана и снова обхватил его колени.

— И снова обнимашки? — рассмеялся Чжо Лань, усаживая его к себе на колени. — Неужели так соскучился? Меня ведь не было всего один день. Хотя, если подумать, ты с самого первого дня у меня под боком. Куда бы я ни шёл, всегда тащу тебя с собой. Скоро в карман тебя прятать буду, как живой талисман!

Шикалеш ничего не ответил, лишь теснее прижался к нему, пряча лицо в изгибе шеи.

По всем расчётам мальчику сейчас было около шести лет, но Чжо Ланю он казался слишком нетипичным для своего возраста. Слишком тихий, слишком задумчивый. Никаких тебе капризов, бурных истерик или мальчишеских проказ. Вампир терялся в догадках: то ли это врождённая эльфийская сдержанность, то ли индивидуальная черта Шикалеша, то ли он сам где-то допустил ошибку в воспитании. Он регулярно донимал расспросами великого старейшину эльфов Стафилидиса, не давал покоя господину Крису, но те лишь разводили руками. Никто из них в глаза не видел чистокровных древних эльфов, а уж как растить чудо природы, развивающееся с такой безумной скоростью, не знал вообще никто во вселенной.

Поразмыслив над этим, Чжо Лань тяжело вздохнул про себя.

«Если парень в итоге вырастет каким-нибудь психопатом, пусть эльфы потом не смеют винить меня».

Видя, что малыш упорно отмалчивается, Чжо Лань мягко спросил:

— Ну так чем мы займёмся сегодня, а? Есть какие-нибудь идеи? Может, выберемся куда-нибудь погулять?

— Не хочу никуда идти, — тихонько пробормотал Шикалеш.

Прижавшись к тёплой груди представителя Кровного клана, мальчик уловил едва заметную, чужую нотку в его привычном запахе. От кого-то пахло порохом, металлом и чужой силой.

Шикалеш насупился, словно дикий зверёк, чьи охотничьи угодья бесцеремонно нарушил незванный гость. В его глазах промелькнула ревнивая злость.

Чжо Лань, не заметив этой перемены в лице воспитанника, продолжал ласково поглаживать его по спине:

— Не хочешь — не пойдём. Чем тогда займёмся дома? Построим замок из конструктора? Или спустимся в сад?

— Мне всё равно, — отозвался Шикалеш. — Главное — с тобой.

— Может, заглянем в Звёздную сеть? — Чжо Лань легонько похлопал его по плечу. — Я договорился с твоими учителями, сегодня никаких занятий. Можем зависнуть в какой-нибудь игре.

Виртуальный мир, сводивший с ума миллионы детей по всей галактике, Шикалеша совершенно не прельщал. Он лишь крепче сжал руки за спиной Чжо Ланя:

— Не хочу в сеть.

— Ну ты и соня-недотрога. У тебя часом не тактильный голод? Причём в исключительно запущенной, сугубо реальной форме? — беззлобно поддразнил его вампир. Он бережно спустил мальчика на пол и поднялся, не выпуская его маленькой ладошки. — Раз так, давай решать. Ты только что поел, так что сидеть на месте вредно. Прогуляемся по дорожкам в саду или поднимемся в твою игровую?

— Давай вверх, к конструктору, — оживился Шикалеш. — Я вчера собрал ещё одну секцию. Оценишь?

— Можешь даже не спрашивать, я заранее уверен, что там шедевр. У тебя ведь золотые руки, — Чжо Лань повёл мальчика вверх по лестнице. — Только учти, строитель из меня так себе. Если я случайно разрушу твою башню, не вздумай обзывать меня криворуким.

— Не буду. Ты ведь поможешь мне со сборкой?

— Куда я денусь.

Сначала они увлечённо возводили игрушечные замки, а затем перебрались на свежий воздух. И там, в тени развесистых деревьев, Чжо Лань в очередной раз поразился тому, какими семимильными шагами развиваются способности мальчика.

Под конец шутливой тренировки Шикалеш ловко вырастил из земли толстые гибкие лозы и бережно, словно на качелях, опустил зависшего в воздухе представителя Кровного клана на землю.

— Поразительно! — Чжо Лань мягко спружинил ногами на траву и восхищённо захлопал в ладоши. — С каждым днём твои навыки всё совершеннее. Держать такого бойца в рамках домашнего сада — прямо-таки преступление против твоего таланта.

— Мне хватает тренировок в виртуальных симуляторах с наставниками, — качнул головой Шикалеш, глядя на подошедшего представителя Кровного клана. — Дополнительные залы не нужны, а сад я просто очень люблю. К тому же... ты ведь поддавался мне. Я ещё не настолько силён.

— Глупыш, сопоставь наш возраст! Если бы я взялся драться с тобой в полную силу, мне пришлось бы сгореть со стыда. К тому же ты ведь тоже пощадил меня — не стал пускать в ход ядовитые шипы, верно? Так что у нас ничья по благородству.

— Я никогда не причиню тебе вреда, — не по-детски серьёзно произнёс Шикалеш.

— Ловлю тебя на слове, — Чжо Лань наклонился к нему, заглядывая в зелёные глаза, и тихо, заговорщически рассмеялся: — Пообещай, что и через много лет не станешь поднимать на меня руку и держать на меня зла. Сделай скидку хотя бы на то, что я тебя вырастил.

— Я никогда, слышишь, никогда тебя не обижу! — горячо воскликнул мальчик, и в его голосе зазвенели стальные нотки. — Чжо Лань, ты должен мне верить!

— Ну конечно, я верю тебе, — Чжо Лань ласково потрепал его по щеке. На его губах заиграла загадочная, едва уловимая улыбка.

— Ловлю на слове, мой хороший. Смотри, я всё запомнил.